

Булатова Алсу Магсумовна

АНАЛИЗ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА КОНЦЕПТА "ANGST" В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В представленной статье мы проведем компонентный анализ синонимического ряда концепта "Angst" в немецком языке. Фактическим материалом послужат данные немецкоязычных синонимических, а также этимологических словарей. На основании представленных в словарях синонимических рядов мы попытаемся представить собственное лексико-семантическое поле эмоции "Angst". Целью нашего исследования является анализ синонимических единиц с точки зрения семантики, стилевой принадлежности, стилистической сущности; выявление общих семантических признаков, составляющих ядро понятия Angst на основе дефиниционного и компонентного анализов значений лексем, входящих в синонимический ряд слова Angst.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

формализованы в радиальных сетях и мотивированы когнитивными принципами. Вследствие этого полисемия также получила несколько иную интерпретацию, и один из ее видов стал называться регулярной полисемией. Регулярная полисемия в современной литературе [2, р. 18] известна и под другими названиями: логическая, комплементарная, системная полисемия и даже логическая метонимия. Анализ регулярной полисемии, проведенный нами, подтверждает, что вся она опирается на концептуальную метонимию. Эти данные показывают, насколько верным было предсказание Ю. Д. Апресяна [1], что регулярная полисемия порождается метонимией, в то время как нерегулярная – другими метафорическими процессами.

Таким образом, все явления, связанные с появлением стилистического компонента на базе полисемии, имеют в основе механизм когнитивно-прагматического антагонизма, и роль полисемии в создании дополнительной экспрессивности, а также так называемого эффекта обманутого ожидания трудно переоценить.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1971. Т. XXX. Вып. 6. С. 509-523.
2. Alonso H. M., Núria B., Pedersen B. S. Identification of Sense Selection in Regular Polysemy Using Shallow Features // Proceedings of the 18th Nordic Conference of Computational Linguistics. Oslo: Northern European Association for Language Technology, 2011. Vol. 11. P. 18-25.
3. Croft W., Cruse D. A. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
4. Cruse D. A. Polysemy and Related Phenomena from a Cognitive Linguistic Viewpoint // Computational Lexical Semantics / eds. P. Saint-Dizier & E. Viegas. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 33-49.
5. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1. 540 p.
6. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.
7. Murphy L. Meaning Variation: Polysemy, Homonymy, and Vagueness // Lexical Meaning / ed. L. Murphy. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 83-107.
8. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <http://oxforddictionaries.com/>

POLYSEMY AND CREATION OF STYLISTIC EFFECT

Brodskaia Mariya Sergeevna
Pyatigorsk State Linguistic University
m.brodskaia86@gmail.com

The article distinguishes between the notions of vagueness, ambiguity, and their connection with homonymy and polysemy. The role of different contexts in the origin of new meanings is considered, and the notion of cognitive-pragmatic antagonism in the distribution of a polysemantic word is introduced. It turns out that as a result of contexts collision and crossing of frames the creation of stylistic devices is possible, indicating the important role of polysemy in the generation of text expressiveness.

Key words and phrases: facets of meaning; vagueness; ambiguity; polysemy, cognitive-pragmatic antagonism; background; crossing of frames; regular polysemy; local context.

УДК 81

Филологические науки

В представленной статье мы проведем компонентный анализ синонимического ряда концепта «Angst» в немецком языке. Фактическим материалом послужат данные немецкоязычных синонимических, а также этимологических словарей. На основании представленных в словарях синонимических рядов мы попытаемся представить собственное лексико-семантическое поле эмоции «Angst». Целью нашего исследования является анализ синонимических единиц с точки зрения семантики, стилистической принадлежности, стилистической сущности; выявление общих семантических признаков, составляющих ядро понятия Angst на основе дефиниционного и компонентного анализов значений лексем, входящих в синонимический ряд слова Angst.

Ключевые слова и фразы: синонимия; эмоциональный концепт «Angst»; синонимический ряд; лексико-семантическое поле; компонентный анализ; синонимическая единица; лексический анализ; семантический анализ.

Булатова Алеу Магсумовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ksu1056@mail.ru

АНАЛИЗ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА КОНЦЕПТА «ANGST» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Анализ языкового материала осуществлялся по данным современных немецкоязычных словарей синонимов, стилистических словарей, словарей идиоматических выражений, а также электронных словарей:

беспокойство перед решающим событием [5]. Сложное слово *Heidenangst* (*ужасный страх*) означало раньше «страх христиан перед язычниками, с которыми были связаны представления о зле» [8]. Слово *Furcht* (*страх, боязнь*) как субстантив начинает употребляться с XIV в. Оно – дериват древневерхненемецкого прилагательного *forahta*, которое появилось уже в VIII в. В немецких диалектах оно представлено несколько отличающимися морфологическими структурами – ср. в древневерхненемецком *Frahta*, в саксонском *Frohta*. Его происхождение – общегерманское [7]. В современном немецком языке *Furcht* (*страх, боязнь*) употребляется в двух значениях: 1) чувство угрозы, исходящей от чего-то конкретного (в отличие от *Angst*) и 2) глубокое уважение, святое почитание Бога [13, S. 56]. Следующий номинант эмоций, входящий в синонимический ряд, – *Schrecken* (*ужас, испуг*). Он образован от глагола *schrecken*. Первичное значение глагола *scricken* в древневерхненемецком – «прыгнуть вверх, подпрыгнуть, испугать». Затем его семантика трансформируется в сторону расширения: в средневерхненемецком *Schricken* употребляется в значении «прыгнуть, треснуть, разорваться»; в средненижненемецком *Schricken* – «быстро двигать руками или ногами, прыгать, танцевать, хлопать». Данная глагольная форма имеет генетические корреляции в следующих языках: среднидерландский *Scricken* – шагать, ужаснуться, испугаться; норвежский *Skrikka* – прыгать. В. Пфайфер все эти слова выводит из общей индоевропейской формы **skere* – прыгать, прыгать вокруг [9]. Сегодня это слово употребляется в двух значениях – как номинант эмоции и как само событие, вызывающее соответствующее чувство человека. Немецкое существительное *Entsetzen* (*ужас*) произошло от глагола *entsetzen*. Время его появления – XIV в. Древневерхненемецкая форма *insezzen* имела несколько значений: покинуть, оставить кого-либо; оставить кого-либо в беде на произвол судьбе; обворовать кого-либо. В средневерхненемецком языке семантика этого глагола изменяется в сторону сужения: отнять что-л. у кого-либо; освободить кого-либо от чего-либо. Данное слово активно употребляется в мистике со значением «вывести кого-либо из себя». В древневерхне-немецком языке параллельно существовала также глагольная форма *insizzen*, имеющая значение «появиться, прийти из спокойного места», а затем «испугаться» [6].

Анализ семантики членов лексико-семантического поля показывает, что синонимами являются:

- простые слова, например *Furcht* (*ужас*), *Panik* (*паника*), *Bange* (*боязливость*), *Schiss* (*страх*) и др.;
- сложные слова (композиата): 1) вторым элементом которых является лексема «angst»: *Todesangst* (*страх перед смертью, смертельный страх*), *Höllenangst* (*смертельный панический страх*), *Heidenangst* (*ужасный страх, ужас*), *Platzangst* (*страх пространства*); 2) вторым элементом сложного слова выступает лексема «fieber»: *Lampenfieber* (*волнение, испытываемое перед выходом на сцену*); 3) вторым элементом сложного слова является основа «-sauen»: *Fracksauen* (*страх*); 4) сложные слова, выражающие внутренние и внешние физиологические реакции на чувство страха: *Zähneklappern* (*стучание зубов*), *Herzklöpfen* (*биение сердца*);
- производные слова, образованные путем присоединения суффиксов *-ung*, *-keit*, *-heit*: *Furchtsamkeit* (*страх, боязливость*), *Bangigkeit* (*страх, боязнь*), *Schüchternheit* (*робость*), *Beklemmung* (*стеснение*) и др.;
- производные слова, образованные путем присоединения префикса *in-*, выражающее отрицание и суффикса *-heit*: *Unsicherheit* (*неуверенность*), *Unentschlossenheit* (*нерешительность*);
- субстантивированные инфинитивы: *Zittern* (*дрожь*), *Beben* (*дрожь*); *Grauen* (*ужас, страх*), *Grausen* (*ужас, страх*).

Таким образом, проведя компонентный анализ синонимических единиц эмоционального концепта *Angst* в немецком языке, можно сделать вывод, что синонимы отличаются друг от друга по семантике, стилистической принадлежности. Этимологический анализ лексем позволил выявить их внутреннюю структуру. Интересным является тот факт, что одна и та же синонимическая единица включает, судя по ее переводческим соответствиям в русском языке, несколько содержаний, которые различаются экспрессивностью и эмоциональной окраской.

Список литературы

1. Воронина И. И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 2. С. 50-54.
2. Шаховский В. И. Эмоциональные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. трудов / ВГПУ; ПМПУ. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. 148 с.
3. Duden 2. Bedeutungswörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2004. Band 10. 657 S.
4. Duden 2. Das Stilwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2005. Band 2. 559 S.
5. <http://www.dwds.de/?qu=Bammel>
6. http://www.dwds.de/?qu=Entsetzen&submit_button=Suche&view=1
7. http://www.dwds.de/?qu=Furcht&submit_button=Suche&view=1
8. http://www.dwds.de/?qu=Heidenangst&submit_button=Suche&view=1
9. http://www.dwds.de/?qu=Schrecken&submit_button=Suche&view=1
10. Pons. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext. Stuttgart – Dresden: Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, 2007. 590 S.
11. Textor A. M. Sag es treffender. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuchverlag GmbH, 1996. 511 S.
12. Wahrig. Das Synonymwörterbuch. Gütersloh – München: Wissen media Verlag GmbH, 2006. 679 S.
13. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. Stuttgart: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1988. 730 S.

ANALYSIS OF SYNONYMOUS ROW OF CONCEPT "ANGST" IN THE GERMAN LANGUAGE

Bulatova Alsu Magsumovna

Kazan' (Volga Region) Federal University
ksu1056@mail.ru

In this article the author conducts a component analysis of synonymous row of the concept –*Angst*” in the German language. The data of the German-language synonymous and also etymological dictionaries are used as factual material. Basing on the synonymic rows given in dictionaries the author undertakes the attempt to present her own lexical-semantic field of the emotion –*Angst*”. The aim of our study is to analyze synonymous units from the point of view of semantics, stylistic characteristic, and stylistic essence; to reveal the common semantic features that make up the core of the notion *Angst* on the basis of definitional and component analyses of the lexeme meanings included in the synonymous row of the word *Angst*.

Key words and phrases: synonymy; emotional concept –*Angst*”; synonymous row; lexical-semantic field; component analysis; synonymous unit; lexical analysis; semantic analysis.

УДК 811.161.1'276

Филологические науки

В статье обсуждаются конвенции делового интернет-дискурса на русском языке. Основное внимание автор уделяет анализу различных видов соглашений на уровнях культуры, языка и речи. Рассматриваются особенности текстов в Сети, обусловленные новым каналом передачи информации (Интернет) и новой аудиторией адресатов (глобальная коммуникация).

Ключевые слова и фразы: интернет-коммуникация; деловой дискурс; русский язык; институциональный дискурс; конвенции.

Буторина Елена Петровна, к. филол. н., доцентРоссийский государственный гуманитарный университет
elenabutorina@yandex.ru**КОНВЕНЦИИ В ДЕЛОВОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ[©]**

Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ.

Язык по природе своей конвенционален, поэтому в лингвистике подход к феноменам и явлениям языка с точки зрения конвенций используется давно: на то, что язык – это результат соглашения, указывал ещё Аристотель. По представлениям Ф. де Соссюра [8], конвенции пронизывают всю систему языка, реализуясь в различных аспектах речевой деятельности. Конвенциональную природу языка с опорой на семантику и синтактику рассматривал Ч. Моррис [11].

Конвенции понимаются нами вслед за М. В. Колтуновой как «имплицитные по своей природе нормы, усваивающиеся личностью в процессе социализации» [5, с. 8].

При обсуждении конвенционального речевого поведения мы опираемся на определение дискурса как актуализованной в речевом контексте совокупности текстов, которые, помимо общей темы, объединены экстралингвистическими факторами, включающими конкретные условия протекания коммуникации, особенности канала общения, социальные характеристики участников взаимодействия, невербальные средства общения и т.п. [6].

Особое внимание уделяется институциональному деловому дискурсу. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений [4], т.е. понятие институциональности базируется на использовании конвенций в деловых коммуникациях.

Конвенции деловой культуры согласуются с конвенциями культуры в целом. Ю. М. Лотман отмечал, что «...текст может существовать (т.е. быть социально осознан как текст), если ему предшествовал другой текст, и любой развитой культуре должна была предшествовать развитая культура» [6, с. 76]. Так, представителями лингвокультурологической школы под руководством В. И. Карасика показана многоаспектная связь употребляемых в деловой речи концептов ЗАКОН, СОБСТВЕННОСТЬ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ и др. с системой паремий русского языка [1]. Именно эта укоренённость семантики и прагматики деловой речи в общезыковой культуре является причиной трудностей перевода как сферы межкультурного, а не только межъязыкового взаимодействия.

Существуют разные проявления реализации в тексте конвенционального речевого поведения: стереотипы, клише, фразеосхемы, сценарии, нормы и др. Субъект коммуникации выбирает сообщество, конвенции которого он использует в конкретной ситуации. Правила такого выбора тоже не произвольны, хотя и не всегда кодифицированы. Они представляют собой систему и проявляются на разных уровнях речевого взаимодействия [3].

Представляется, что понятия *канон, конвенция, стереотип, постулат, ритуал, модель поведения, сценарий, скрипт, стратегия, фрейм* лежат в сфере культуры. Понятия *клише, речевой штамп и фразеосхема*